

Дальнейшие сцены совместной жизни Леона и Матильды позволили Каосу вернуть то чувство, которое он испытывал, когда смотрел “Красавицу и Демона”.

Это была главная причина, по которой Каоса привлек первый фильм. Как принц из Нации Стали, у него было слишком много тяжелого бремени в жизни, которое подавляло его и лишало возможности дышать.

“Красавица и Демон” создала для него прекрасный мир. Каос ощутил такое же чувство в “Леоне”.

Эта теплая и уютная часть истории заставила его забыть обо всех своих предыдущих тяготах. Может быть, у этого фильма будет счастливый конец?

Но концовка фильма еще раз подтвердила принцип “если фильм не вызывает у зрителей желания послать режиссеру бритвенные лезвия - это плохой фильм”. Когда стражники пришли подавить Леона, было ясно, что этот демон-киллер обречен.

Досмотревший до этого момента генерал Фред больше не хотел спать. Когда он получал приглашения от знати Фаруччи, он всегда засыпал в течение двух-трех минут.

Причина этого заключалась в том, что он чувствовал, что выступления были слишком фальшивыми.

Если бы на сцене сражались два рыцаря с мечами и в доспехах, генерал Фред определенно наслаждался бы зрелищем и даже аплодировал бы им.

Но фильм “Леон: Демон” полностью превзошел понимание генерала Фреда в отношении “выступлений”.

То, что он видел, вовсе не было вымышленной историей. Это было так реалистично, что он твердо верил, что демон-киллер Леон существует.

Живущий совсем один в маленьком многоквартирном отеле на Беличьей улице и сопровождаемый только растением в горшке. Несмотря на то, что этот человек был исключительным убийцей, он был достаточно терпелив, чтобы правильно складывать одежду и выпивал целую чашку молока каждый день. В полном одиночестве он ходил в маленький театр и смотрел неуклюжее театральное представление.

Все это, несомненно, превзошло впечатление генерала Фреда о персонажах сценических пьес, которые накладывали грим на свои лица и говорили в женственной манере.

Леон был настоящим демоном, живым демоном из крови и плоти. Но он не был тем презренным безумцем, которого пропагандировала Святая Церковь!

При этом, что доставило генералу Фреду наибольшее удовольствие, так это боевые сцены фильма. Степень возбуждения в противостоянии волшебных орудий определенно не уступала дуэлям на арене Нации Стали, где рыцари-чемпионы сражались друг с другом, рискуя своей жизнью.

Сцена, переполненная кровью, была гораздо более реальной, чем те сценические пьесы, где крови не было.

Но, каким бы замечательным ни был фильм, он неизбежно подойдет к концу.

Когда демон был полностью окружен, он замаскировался под стражника и собирался сбежать из отеля. В это время у генерала Фреда была некоторая надежда, что ему удастся сбежать.

К сожалению, с тех пор как Матильда встретила Леона, этому фильму было суждено закончиться трагедией.

Когда Леон, пошатываясь, вышел из отеля, в его глазах появилась тоска по внешнему миру. На улице его ждала маленькая девочка.

Все зрители подумали, что он успешно сбежал и планировал отказаться от своей прежней карьеры, чтобы жить обычной жизнью с главной героиней. Даже Каос так думал.

Но в этот момент главный злодей фильма, Стэнсфилд, обнаружил уходящего Леона. Он последовал за ним, а затем достал оружие, прицелился в него и выстрелил пронзительной магической атакой.

В этот момент сцена перешла на Леона. Он слегка покачнулся, а затем потеряв все силы, упал на землю.

Он был так близок к новому миру. Ему нужно было сделать еще один шаг вперед, чтобы вернуться к маленькой девочке. Но, в конце концов, он рухнул в лужу собственной крови и мог только бессильно смотреть вокруг.

- Это...

У Каоса возникло желание вытащить стражника по имени Стэнсфилд из фильма и преподать ему урок. Несмотря на то, что он признал, что этот злодей обладал особым обаянием, он все еще чувствовал, что ему нужно было избить его.

Когда демон-киллер произнес свою последнюю фразу и показал трюк с вытягиванием кольца, взрывы заполнили всю сцену.

Пока генерал Фред наблюдал за взрывами на экране, его рот открывался и закрывался. Казалось, он хотел что-то сказать, но не мог этого сделать.

Каос, который не плакал ни в одной из сцен этого фильма, Каос, который позаботился о том, чтобы сохранить образ мужчины, даже когда смотрел “Красавицу и Демона”, мгновенно заплакал на этой сцене.

Он не знал, почему плачет. Он не мог сдержать слезы, хлынувшие из его глаз. Молодая благородная девушка, сидевшая рядом с ним, уже достала носовой платок и вытирала слезы, открыто всхлипывая.

- Каос! Чему я тебя учил?! Как только ты покинешь страну Бисмарка, единственная жидкость, которой позволено вытекать из твоих глаз, - это кровь!

Прошло много времени с тех пор, как генерал Фред видел, как его ученик безостановочно льет слезы. С тех пор как в возрасте десяти лет он прошел закалочные тропы Нации Стали, Каос стер все трусливые эмоции из своего сердца.

Каос предпочел промолчать. Причина заключалась в том, что фильм еще не закончился.

Фильм продолжался до тех пор, пока главная героиня Матильда не принесла растение в горшке, растение, выращенное Леоном, и медленно закопала его в землю, как будто заменяя настоящее тело Леона.

- Я думаю, здесь у нас все будет хорошо, Леон.

Как только она произнесла эти слова, заиграла финальная песня “Форма моего сердца”.

Ледяное выражение лица генерала Фреда слегка дрогнуло. В конце концов, он закрыл глаза с бесконечным сожалением.

Только в этот момент Каос заметил слезу, скатившуюся по постаревшему лицу генерала.

Он не ожидал, что поколение с титулом Железной крови действительно прольет слезу от просмотра спектакля.

Песня “Форма моего сердца” начала эхом разноситься по концертному залу. Печальная атмосфера заполнила весь зал. Судорожно всхлипывала не только молодая благородная девушка, сидевшая рядом с Каосом. Среди зрителей едва ли нашелся кто-нибудь, кто смог бы сдержать слезы.

Когда начались финальные титры, список актеров начал постепенно появляться на экране.

Свет в зале для выступлений снова зажегся. Практически все зрители встали со своих мест...

Когда аплодисменты прекратились, из зала внезапно донесся крик.

- Стэнсфилд! Почему ты все еще жив?!

Человек, который кричал, был маленькой девочкой, которой, казалось, было всего тринадцать или четырнадцать. Ей очень повезло, что она сидела рядом с сэром Вайсенаше, игравшим роль злодея Стэнсфилда.

Сэр Вайсенаше просто так получилось, был одет в тот же наряд, что и его киногерой, потому что слышал, что все актеры и актрисы выйдут на сцену, чтобы произнести речь после фильма.

Казалось, маленькая девочка, сидевшая рядом с ним, была слишком поглощена фильмом. Или, возможно, этот фильм был просто слишком реалистичным. Маленькая девочка действительно начала читать магическое заклинание Бога Молнии и Наказания.

Судя по колебаниям магии, ее заклинание было довольно сильным.

- Юная мисс, это... это всего лишь фильм!

Сэр Вайсенаше был ошеломлен. Он вдруг вспомнил, о чем предупреждал его Джошуа перед тем, как они начали снимать фильм.

- Как только вы сыграете этого персонажа, вам нужно обязательно оглядываться, когда идете по улице ночью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1729250>